

Элла Савицкая

ДИКИЙ

RUGRAM

Москва
2022

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С13

Савицкая, Э.

С13 Дикий / Э. Савицкая. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 292 с. — ((Не) идеальные).

ISBN 978-5-517-07832-2

Его боялся. Обходят стороной. Он непредсказуемый, бешеный, дикий.

Казалось бы, от такого нужно держаться подальше, но если копнуть глубже, можно увидеть, что даже он умеет любить.

В этом мире она не видела ничего, кроме нищеты и равнодушия. Одинокая и никому не нужная выпускница детского дома. Марина не выносит таких, как ОН. А он захотел её в свою постель.

Она приложит максимум усилий, чтобы не подпустить его ближе, ведь волей случая им придётся жить под одной крышей.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-07832-2

© Савицкая Э., 2021
© Э. С., оформление, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

Матвей

— Эт че такое? — киваю в сторону пацанов, рассеявшихся на наших местах.

Рыжий прослеживает мой взгляд и недовольно кривит рожу.

— Это Жека Кулак со своими шавками. Они уже месяц как здесь тусуются.

— И? В чем проблема подвинуть?

— Я пытался, Мот. Мы с пацанами ему объясняли. Не доходит.

Неподалеку газует мотоцикл, и врубаются на полную катушку колонки, из которых несется хреначить в барабанные перепонки рок.

Подкуриваю сигарету, тяну шею в стороны, разминая мышцы. Как много поменялось за полгода, что меня не было. Похоже, все успели сильно расслабиться. Но ничего. Это легко поправимо.

Поднимаюсь по нескольким ступенькам вверх и подхожу к придуркам, усадившим свои задницы на самые козырные места скамеек, откуда отлично видно весь трек. На НАШИ места.

Свищу им, привлекая внимание.

Самый борзый, откинувшись на спинку, лениво поворачивает ко мне рожу.

— Че надо?

Скалюсь и встаю прямо перед ним.

— Встал и пересел!

В ответ мне летит желчный ржач.

— Попутал парень? Здесь сию я и мои друзья!

— А еще полгода назад здесь сидел я.

Теперь начинаю ржать я. Громко и продолжительно, так что лицо хмыря вытягивается.

— Ну, так это было полгода назад. Свали!

— Ты че?

Вытаскиваю сигарету изо рта и с характерным шипением тушу её о его повисшую на спинке скамейки ладонь.

Мудак отдергивает руку, а я его в этот момент хватаю за затылок и бью коленом в рожу. От неожиданности он не успевает сгруппироваться. Мычит и хватается за нос, а его дружки подпрыгивают с мест. Нагибаюсь, слыша свист летящего над головой кулака, и впечатываю свой в печень дрища. Бросаю взгляд вправо и вижу, как Рыжий расправляется еще с двумя. Проснулся, бл*дь.

Приседаю на колени перед тем, кому, судя по количеству крови на его физиономии, сломал нос, и усмехаюсь.

— Свали! — возвращаю ему его же слова.

Встаю и, схватив его за шкуру, подталкиваю к ступеням. Сам заваливаюсь на свое место и закидываю ноги на скамейку впереди. Дом, милый дом. Оказывается, я успел соскучиться.

Рыжий удовлетворенно падает рядом. Подкуривает сигарету и, подобно мне, упирает ноги в скамью.

— И че? Так сложно было без меня все решить? — хмыкаю не без издевки и кошусь на трек.

Справа падает Юлька, телка, чье имя я запомнил только благодаря её сиськам четвертого размера. Вчера устроила мне знатную встречу. После приезда я еще так сказать прохожу акклиматизацию, а хороший секс и друзья мне в этом помогают. Не то, чтобы за границей я не трахался, но их долбаные «Ес, ес, фак ми» порядком достали.

— Мо-о-от, — тянет хриплым прокуренным голосом блондинка, укладывая ладонь с длинными ногтями мне на член поверх джинсов, — а ты сегодня приедешь?

— Не знаю. Я еще не решил, как собираюсь провести вечер.

Умелые пальцы расстегивают мне ширинку и забираются в трусы. Её даже не стесняет, что рядом Рыжий отпаливает все

движения и скорее всего уже в красках представляет, как сам трахает ее во всех позах. Я в принципе друг хороший, всегда делюсь с близкими тем, кого имею. Почти всегда. Настей, бывшей своей, не делился, хотя сучка именно этого и заслуживала, как оказалось.

Пока Юля работает над моим вялым членом, я подкуриваю сигарету и осматриваю трек. Кое-что за время моего отсутствия изменилось. Парни расширили границы трассы, добавили пару новых поворотов и притащили новую аппаратуру для афтепати.

Теперь музыка звучит без репения и подхлестывает адреналин.

— На треке новые правила отмашки, — Рыжий орет мне в ухо, так как перед заездом музыки сделали еще громче.

Я вопросительно выгибаю бровь.

— Щас увидишь. Тебе понравится! — с неприкрытым восторгом вещает Саня, кивком головы указывая на старт трека.

Перевожу глаза вниз и замечаю девчонку, направляющуюся к середине дороги. Брюнетка в обтягивающем топе, коротких шортах, открывающих половину подтянутой задницы, сексуально покачивающейся на каждом шагу. На ногах красные ботфорты выше колена. Кивает участникам гонки и становится прямо напротив них. Навскидку ей лет девятнадцать. Стройная талия, плоский живот и да, неплохие сиськи.

Юлька начинает облизывать мое ухо, нависая справа. Откидываю ее руку и отталкиваю от себя локтем.

— Иди погуляй! — я в конце концов гонку пришел посмотреть, а подрочить мне можно в любой другой момент.

Под обиженный выдох блондинки застегиваю ширинку и опираюсь локтями на расставленные колени. Обоих гонщиков я хорошо знаю. Пацаны давно тренируются и показывают отличные результаты. На них хорошие бабки можно поднять, что я иногда и делаю.

Возвращаю взгляд на брюнетку. Обжигающий летний ветер треплет длинные волосы. Она широко улыбается, демонстрируя два ряда ровных белых зубов. На запястьях кожаные перчат-

ки, обрезанные на пальцах. Музыка резко сменяется. Девчонка расставляет ноги, медленно поднимает руки, левой оттягивает ворот топа, а правой резко дергает замок вниз. Топик расстегивается, и гонщики срываются с места, как только ее сиськи, спрятанные в кружевной красный лифчик, оказываются на свободе. Нихрена себе, шоу!

Рыжий довольно свистит, публика подхватывает его восторг, пока брюнетка утопает в вихре поднятого ветра. Я впиваюсь взглядом в эту волшебную картину. Медленно обвожу глазами небольшую грудь и чувствую, как у меня встает. От стараний Юльки толку не было, зато сейчас член налился и больно уперся в джинсы. На лице девчонки в эту секунду столько кайфа, словно она сделала затяжку марихуаны. И я даже понимаю почему. Бешеный адреналин оттого, что мимо тебя несутся на всей скорости. В любую секунду каждый из них может потерять управление и размазать грид-герл по асфальту. Туда спускаются только самые безбашенные. И в этом нескрываемом удовольствии на ее лице я узнаю себя. Пухлые губы растягиваются в упоительной улыбке, прикрытые глаза демонстрируют, как она впитывает этот кураж в себя. У меня руки начинают зудеть от желания разделить его на двоих.

Ухмыляюсь, откидываясь обратно на деревянную спинку. Когда мотоциклы сворачивают на повороте, девчонка застегивает обратно топ и быстро сходит с дороги, чтобы дальше гонщики могли проехать беспрепятственно.

— Ну как тебе? — с горящими глазами интересуется Саня. Его взгляд не отпускает брюнетку весь путь, пока она идет к своему месту внизу.

— В разы лучше флажка, — констатирую факт и потираю напряженный член.

— Я же говорил, ты заценишь. Я от Маринки тащусь!

— Марина, значит. Давно на треке? — сверлю ее затылок глазами, пока она что-то обсуждает с другой грид-герл, которую я хорошо помню.

— Нет, третий раз. Она крутая!

— Чем же?

— Всем. У меня встает каждый раз, стоит ей выйти на дорогу.

Да, похоже, по реакции публики тут парад членов сейчас начнется в ее честь.

— Ну так трахни ее. Как будто не знаешь, что любая гридгерл парой фраз или купюр легко превращается в шлюху.

— Ага, щас! Думаешь, я не пытался? Точнее не я один. Она отшивает всех, кто переступает определенные границы.

— Цену набивает, — поясняю и так понятные вещи. У всех баб есть цена, только одним достаточно пары купюр, а другие закидывают удочку на рыбу пожирнее.

— Не знаю, брат. Сам попробуй, увидишь, — хмыкает со знанием дела рыжий.

Пф, проблему нашел. Если она готова нескольким десяткам парней сиськи на обозрение выставить, то ни о каких других преградах речи идти даже не может.

— Легко.

Словно почувствовав, что мы ее обсуждаем, брюнетка разворачивается и встречается со мной взглядами. Меня простреливает мгновенно. Под кожей растекается первобытное желание сделать ее своей и стекает прямо в область паха. Непокорность в зеленых глазах рождает желание подчинить себе.

Хочу! Эти губы, по которым спешно пробегает языком, сиськи небольшие и то, что может продемонстрировать мне под шортами. Уверен, там тоже все чепенько.

Рыжий, как полный придурок, машет ей рукой и едва не скулит от счастья, получив в ответ мимолетную улыбку. Пронзительные глаза отрываются от меня, а потом ее внимание привлекают подошедшие парни. Один из них целует любительницу шекотать себе нервы в щеку, а второй обнимает подружку.

— Все еще уверен, что это будет легко?

Ухмыляюсь в хищном оскале. Люблю охотиться на послушную добычу. А если она будет непослушной, то так даже интереснее. В любом случае исход всегда один — все пойманные трофеи оказываются на коленях перед моим членом.

ГЛАВА 2

ТРИ НЕДЕЛИ НАЗАД

Марина

— Мари-и-ин, что мне делать? — слезы абсолютного страха катятся по щекам моей недавней знакомой.

Лана — светловолосая девчонка, которой еще даже нет восемнадцати, рыдает, уронив голову на барную стойку, благо ту я совсем недавно протерла после того, как один из клиентов щедро разлил на нее дядюшку Дэниелса.

— Во-первых, успокойся! — требую я. Всегда считала, что бесполезное нытье ни к чему не приведет. — Во-вторых, из твоих всхлипов я поняла только, что ты разбила чей-то дорогуший мотоцикл.

Лана всхлипывает и, как беспомощный котенок, поднимает на меня зареванные глаза.

— Девушка, я дождусь своего пива? — по-хамски зовет меня парень в потертой подмышками косухе.

— Дождешься, если потерпишь, видишь у девчонки горе! А с тобой ничего не случится. Это допей сначала, — рывкаю я, то и дело поглядывая на часы в ожидании окончания смены.

Как достали это пьяные рожи. Интересно, у них вообще дно имеется? Иногда мне кажется, что клиенты бара «Мэдс» могут заливать в себя алкоголь безмерными порциями.

— В общем, помнишь, я рассказывала о Дэне? — пару раз всхлипнув, девчонка пытается связать слова в полноценный рассказ. — Он учил меня кататься на мотоцикле. А сегодня я попросилась у него на трек. Он сначала сопротивлялся, но в итоге пустил с тем условием, чтобы я не снимала шлем. Слушай, не будь букой, ну налей мне выпить! — нос на ее лице морщится,

словно она опять собирается разразиться в истерику, и я соглашаюсь. В конце концов ей скоро восемнадцать, а от стакана мохито еще никто не умирал.

— Рассказывай давай! — насыпаю в стакан горсть льда, листья мяты, заливаю все это дело ромом и чуть большей долей спрайта, пока она продолжает.

— Короче говоря, я не вписалась в поворот и упала! — полные губы девчонки обхватывают трубочку и делают несколько жадных глотков коктейля, — поцарапала его сильно, погнула какую-то деталь, я не разбираюсь, но теперь Дэн требует с меня денег на ремонт, а их нет. Я ведь тебе тогда отдала последние.

Ее подбородок снова начинает дрожать. Лана в ужасе качает головой.

Да уж, дела. Эта девчонка порой напоминает мне наивного ленивца из мультика. Ей кажется, что мир вокруг прост, как пять копеек. Да что рассказывать, если она мне — на тот момент абсолютно незнакомому человеку, дала в долг несколько тысяч только потому, что я случайно проболталась о том, что мне нечем заплатить за квартиру и уже через несколько дней буду жить в подсобке бара. Собственно, с того дня наши ничего не значащие беседы приобрели более глубокие отношения. Девчонка захаживала почти каждый день, рассказывала о себе, а потом тянула в кино или в парк, а я и сама не поняла, как успела пропитаться к ней сестринскими чувствами. И это всего за каких-то три месяца. Наверное, все потому что таких знакомых у меня еще не было. С детства мое общение сводилось к узкому кругу, в котором если ты не выживал, то загибался в подвале или замерзал на морозе. А Лана... она словно солнце. Светлая, чистая и теплая. Рядом с ней и мне хочется согреться.

— Слушай, ну ничего страшного не случится, если ты расскажешь отцу или брату. Они ведь помогут в любом случае. Да, выхватишь, но денег-то дадут, — пожимаю я плечами, отправляя по барной стойке пиво нетерпеливому идиоту, уже машущему мне пустым стаканом.

— Нет, ты что! — до этого большие карие глаза девчонки приобретают размеры планеты Земля, стоит мне упомянуть ее семейку. — Отец если узнает, что я вообще училась ездить на мотоцикле, отправит меня в частный женский университет, а брат и вовсе убьет. Он же псих! Больной!

Лану распирает каждый раз, когда она рассказывает о своем братце. Я уже наслышана разных страшилок о том, как он поджег дом одного парня только потому, что тот увел его девчонку, а перед этим сломал ему руку.

— Лан, ну не будет же он тебе ломать конечности в конце концов! — пытаюсь воззвать к ее здравому уму, на что получаю отрицательное мотание головой.

— Марин, ты не понимаешь! Он возвращается скоро! Стоит только подумать об этом, меня в дрожь бросает. Ты ведь не знаешь его. Человека ужаснее не существует! Он ненавидит меня с детства! Матвей способен на что угодно. Если уж он любовницу отца спустил с лестницы, то и меня не постесняется.

По истерике в огромных глазах вижу, что знакомая не преувеличивает. Видимо братцу с детства многое позволяют, раз он возомнил себя царем мира. Я бы на месте этой подавленной девчонки давно ему устроила сладкую жизнь. Часы на стене показывают ровно двенадцать. Пора закругляться.

Разворачиваюсь и, взяв пульт в руки, выключаю плазму на стене. Меня тут же награждают разочарованные мужские выкрики и требования включить обратно. Но мне плевать. Бар работает до двенадцати, и ждать, пока их пьяные морды напьются в хлам, я не собираюсь. У меня будильник на шесть утра.

— Расходимся! — выкрикиваю, забираясь ногами на барную стойку. — Эй, парень, и друга своего заberi, или ты хочешь, чтобы я сама вытаскивала этого громилу из-за стола? — указываю пальцем на развалившегося байкера, уже давно перебравшего и не находящего в себе силы даже подняться.

— Куколка, пойдем с нами, мы умеем быть нежными, — подмигивает Казанова с потертыми подмышками, — тебе понравится!